

**Фархад Карагусов,
д.ю.н., профессор**

О ДОПУСТИМОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ОБ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЛЕНА СОВЕТА КОМПАНИИ

В некоторых государствах центрально-азиатского региона до настоящего момента наблюдаются случаи, когда с избранными общим собранием акционеров членами совета директоров или наблюдательного совета* (чаще всего, с теми из них, кто избран в качестве независимого члена совета, независимого директора) затем заключается еще договор об условиях исполнения обязанностей члена совета.

Такой договор с избранным директором заключается либо единственным или контролирующим акционером компании (как, например, в Узбекистане и Казахстане, в том числе, в компаниях с участием государства в уставном капитале), либо самой компанией в лице руководителя исполнительного органа или председателя совета (такие прецеденты известны в Таджикистане и Узбекистане). Чаще всего такие договоры с членами совета заключаются как гражданско-правовые контракты. Но также случалось, во всяком случае, в недалеком прошлом их заключение в качестве трудовых договоров.

[*Принципами корпоративного управления G20/ОЭСР 2015 года¹ («Принципы ОЭСР») признается, что *«единой модели надлежащего корпоративного управления не существует. Однако в основе надлежащего корпоративного управления лежат некоторые общие элементы. Принципы основаны на этих общих элементах и сформулированы таким образом, чтобы охватить различные существующие модели»* (с. 11).

В связи с этим используемый в Принципах ОЭСР термин «совет директоров» также означает наблюдательный совет или иной наблюдательный орган, сформированный в компании в соответствии с требованиями законодательства и/или положениями устава компании. Поэтому далее используемый термин «совет» в равной степени относится к совету директоров и наблюдательному совету отдельных компаний, созданных в соответствии с требованиями отдельного национального законодательства. В свою очередь, также далее используемый термин «директор» в равной степени означает члена совета директоров и члена наблюдательного совета любой такой компании. Далее используемый термин «компания» означает как акционерное общество, так и общество/ товарищество с ограниченной ответственностью].

Наиболее распространенными объяснениями такой практики являются такие, что компания должна иметь правовое основание для осуществления выплат вознаграждения директорам (или только независимым директорам) и компенсации расходов, понесенных ими в связи с исполнением должностных обязанностей, а также для того, чтобы определить условия исполнения ими должностных обязанностей и иметь

основание для привлечения таких директоров к ответственности за вред, причиненный компании в результате осуществления им их должностных обязанностей с нарушением соответствующих договоров.

Однако, какой бы ни была правовая природа таких договоров с членами совета компании, их заключение с директорами является необоснованной, порочной и в связи с этим вредоносной практикой, поскольку, во-первых, это противоречит сущности корпоративных отношений (а избрание членов совета и осуществление ими своих функций осуществляется в рамках именно корпоративных отношений) и, соответственно, содержанию гражданского и корпоративного законодательства упомянутых государств региона.

Во-вторых, это не соответствует принципам и стандартам корпоративного управления, сформулированным на основе надлежащей практики корпоративного управления и признанным на международном уровне в качестве критериев гармонизации национальных законодательств, регулирующих корпоративные отношения.

И, в-третьих, продолжение такой некорректной практики неизбежно приводит к неправильному пониманию роли совета и статуса отдельных членов совета, созданию условий для возникновения корпоративных конфликтов и споров, а также к тому, что восприятие национальными юрисдикциями рекомендаций передовой практики корпоративного управления будет ненадлежащим. Это, в свою очередь, не позволит решить задачи общенационального масштаба по обеспечению правовой защищенности предпринимателей и инвесторов, формированию устойчивого «класса» профессиональных и ответственных директоров национальных компаний, и в целом – по содействию развитию национальной экономики и укреплению международных экономических и деловых связей.**

[**В данном случае следует помнить, что признанные на международном уровне принципы корпоративного управления (в частности, Принципы ОЭСР, в данном случае представляемые достаточными для отсылок к ним по рассматриваемому вопросу) основаны на том, что *«целью корпоративного управления является содействие созданию среды доверия, прозрачности и ответственности, которая необходима для стимулирования долгосрочных капиталовложений, финансовой стабильности и честности в предпринимательской деятельности, что в свою очередь обеспечивает более стремительный рост и развитие инклюзивных обществ»* (с. 7).]

Вышеизложенные выводы основаны на следующих аргументах.

1. Корпоративные отношения регулируются особыми нормами законодательства и национальными стандартами в области корпоративного управления.

Принципы ОЭСР содержат рекомендации, с учетом которых может совершенствоваться национальное законодательство. Эти рекомендации основаны на том, что в каждой юрисдикции должна быть создана отдельная правовая основа и институциональная инфраструктура корпоративного управления.

При этом, согласно Принципам ОЭСР *«корпоративное управление включает в себя систему взаимоотношений между менеджментом компании, её советом директоров, её акционерами и иными заинтересованными лицами»*, а совершенствование политики в области корпоративного управления *«в основном достигается за счет предоставления акционерам, членам советов директоров, руководящим лицам, а также финансовым посредникам и поставщикам услуг необходимых стимулов для осуществления своих ролей в рамках системы «сдержек и противовесов»* (с. 9).

В Узбекистане корпоративные отношения, в частности, при использовании организационно-правовой формы акционерного общества регулируются Законом от 26 апреля 1996 года № 223-1 «Об акционерных обществах и защите прав инвесторов» («Закон об АО»). Особенности корпоративного управления в компаниях, осуществляющих определенные виды деятельности, могут регулироваться отдельными законами. Например, вопросы корпоративного управления в банках регулируются Законом от 5 ноября 2019 года № 580 «О банках и банковской деятельности» (новая редакция) («Закон о банках»).

Так же и в Казахстане корпоративные отношения в рамках формы акционерного общества регулируются Законом Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-III «Об акционерных обществах» («Закон об АО»), а особенности корпоративного управления в банках регулируются банковским законодательством, в том числе Законом Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 и нормативными правовыми актами Национального банка (и в частности, Правилами формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня, утвержденные Постановлением Правление Национального Банка Республики Казахстан от 12 ноября 2019 года № 188).

2. Права и обязанности в сфере корпоративных отношений возникают, изменяются и прекращаются на основании особых юридических фактов, которые не всегда являются и могут быть договорами.

Корпоративные отношения, как отношения по поводу создания юридических лиц корпоративного типа (то есть основанных на началах членства в его уставном капитале или имуществе), участия в них и связанных с таким участием обязательств,ⁱⁱ по своей природе и

особенностям субъектного состава включаются в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством. В соответствии с Федеральным законом от 20 декабря 2012 года статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть первая) была дополнена указанием на то, что гражданским законодательством также регулируются корпоративные отношения.

В настоящее время гражданские кодексы Республики Узбекистан и Республики Казахстан не содержат такой специальной оговорки.

В то же время, в данный момент в Узбекистане обсуждается проект обновленного Гражданского кодекса, подготовленного на основе Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан, утвержденной Распоряжением Президента Республики Узбекистан № Р-5464 от 05 апреля 2019 года. В том числе этим проектом, исходя из пункта 3 раздела III указанной Концепции, предполагается статью 2 Гражданского кодекса Республики Узбекистан дополнить положением о том, что гражданское законодательством регулирует, помимо прочего, *«корпоративные и другие связанные с предпринимательством отношения»*.

Такое дополнение имеет значение, поскольку прямое упоминание корпоративных отношений как предмета регулирования гражданского законодательства позволит более последовательно применять нормы об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей, а также об условиях реализации таких прав и обязанностей с учетом особенностей правового регулирования соответствующих юридических фактов.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 20 декабря 2012 года статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (Часть первая) была дополнена положением о том, что *«гражданские права и обязанности возникают ... из решений собраний в случаях, предусмотренных законом»*.

Примечательно, что это основание является отдельным и означает, что гражданские права и обязанности, возникшие из решений собраний, возникли не из договоров или иных сделок (которые также признаны отдельным основанием возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей).

В настоящее время гражданские кодексы Республики Узбекистан и Республики Казахстан не содержат такой специальной нормы о решениях собраний в качестве особых оснований возникновения (а также изменения и прекращения) гражданских прав и обязанностей.

В то же время, в обоих этих кодексах перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей не является исчерпывающим: в статье

10 Гражданского кодекса Узбекистана и статье 7 Гражданского кодекса Казахстана указывается, что гражданские права и обязанности возникают *«вследствие иных действий граждан и юридических лиц»*. Эта оговорка означает, что такой непоименованный юридический факт, как решение общего собрания акционеров, тем не менее, может быть признан и, в сущности, является основанием возникновения целого ряда отношений, в частности, в сфере корпоративного управления.

Вместе с тем, проектом новой редакции Гражданского кодекса Узбекистана предусмотрено дополнение статьи 10 указанием на то, что гражданские права и обязанности возникают, помимо прочего (в том числе помимо договоров), также *«из решений собраний, предусмотренных законом»*. В обосновании к такому дополнению указывается, что *«пунктом 4 раздела III Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан, утвержденной Распоряжением Президента Республики Узбекистан № Р-5464 от 05.04.2019 г., предусмотрено включение в предмет регулирования кодекса корпоративные отношения, в том числе закрепление особенностей деятельности публичных акционерных обществ. В связи с включением корпоративных отношений в предмет ГК возникает необходимость определить юридическую природу решения собраний как основы для установления прав и обязанностей»*.

Несмотря на то, что решения собраний являются основанием возникновения прав и обязанностей не только в корпоративных отношениях (но также это касается решений собственников общего имущества, кредиторов в деле о банкротстве и некоторых других решенийⁱⁱⁱ), и принимая во внимание заметные особенности правового режима решений собраний в корпоративных отношениях и их юридических последствий, восприятие российского опыта и реализация такой же идеи, как предусмотрено вышеуказанной Концепцией совершенствования гражданского законодательства Узбекистана, предоставит совершенно однозначную основу для того, чтобы понимать недопустимость хоть какого-то договорного оформления отношений, связанных с членством в совете компании.

3. Основанием для занятия должности члена совета, а, следовательно, основанием для возникновения прав и обязанностей директора является решение общего собрания акционеров, решение единственного акционера компании. Также и основанием прекращения статуса члена совета, как правило, является решение общего собрания акционеров.

В Принципах ОЭСР особое внимание уделяется вопросам осуществления и защиты прав акционеров. Обращаясь к национальным законодателям и

регуляторам, а также отдельным компаниям, Принципы основываются на необходимости *«содействовать эффективному участию акционеров в принятии ключевых решений по управлению корпорацией, включая выдвижение кандидатов в члены совета директоров и их избрание»* (с. 24), а самих акционеров призывают к активной роли в процессе выдвижения и избрания членов совета (с. 62).

Избрание членов совета определяется в качестве одного из фундаментальных вопросов, решение которых относится к компетенции акционеров (с. 19). В Принципах ОЭСР однозначно декларируется, что *«избрание членов совета директоров является основным правом акционера»*.

Более того, Принципы ОЭСР предписывают, что акционеры должны иметь возможность не только голосовать, но им должно быть предоставлено право *«участвовать в выдвижении кандидатов в члены совета директоров»* (с. 24), а также им *«должно быть разрешено (и даже у них должны быть стимулы) сотрудничать и координировать свои действия при выдвижении и избрании членов совета директоров»* (с. 27).

[***Обращает на себя внимание, что Принципы ОЭСР также относят использование *«других средств оказания влияния на состав совета директоров»* к фундаментальным правам акционеров. В качестве примера таких других средств Принципы ОЭСР называют *«прямое выдвижение членов совета директоров»* (с. 19 – 20). Применительно к данному примеру прямое выдвижение членов совета (иными словами – номинирование) может быть законодательством предусмотрено для формирования советов в тех компаниях, где государством является единственным или контролирующим акционером. Принципиальным является то, что любые такие средства или способы влияния со стороны акционеров должны регулироваться именно законодательством соответствующей национальной юрисдикции.

Также обращает на себя внимание то, что Принципы ОЭСР предусматривают, что *«акционерные соглашения могут также регулировать вопросы, касающиеся порядка избрания членов советов директоров или председателя»* (с. 29). Однако, такие акционерные соглашения могут обязывать только акционеров компании в вопросах согласования их действий по вопросам формирования совета и ее состава.]

Само такое избрание членов совета осуществляется только одним способом – принятием соответствующего решения на общем собрании акционеров (с. 50 Принципов ОЭСР).

Вышеуказанные подходы передовой практики корпоративного управления в полной мере отражены в общегражданском и корпоративном законодательстве Узбекистана и Казахстана.

В соответствии со статьей 45 Гражданского кодекса Узбекистана участие юридического лица в деловом обороте осуществляется действиями его

органов, функционирующих в соответствии с законодательством и учредительными документами этого юридического лица. Этой статьей предусматривается только два способа формирования органов юридического лица – назначение или избрание. Соответственно, такие назначение и избрание являются теми юридическими фактами, на основании которых возникают права и обязанности по исполнению полномочий и обязанностей сформированных соответствующим порядком органов.

Примечательно, что этой же статьей сформированные назначением или избранием органы юридического лица противопоставляются его участникам (акционерам). То есть таковые (действуя единолично или коллективно посредством их собраний) не являются органом юридического лица, уполномоченными приобретать гражданские права и принимать гражданские обязанности от имени и в интересах юридического лица.

Схожим образом эти вопросы регулируются в Гражданском кодексе Казахстана, статья 37 которого предусматривает, что *«юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности только через свои органы, действующие в соответствии с законодательными актами и учредительными документами»*, а *«виды, порядок назначения или избрания органов юридического лица и их полномочия определяются законодательными актами и учредительными документами»*.

На основании указанной статьи 45 Гражданского кодекса Узбекистана, предусматривающей, что порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законодательством и учредительными документами, Закон об АО устанавливает, что (1) устав акционерного общества должен регулировать порядок избрания органов компании (ст. 15); (2) определение количественного состава наблюдательного совета компании, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров (ст. 65), и (3) порядок избрания членов наблюдательного совета определяется Законом об АО и уставом компании (статья 83).

Так же и в Казахстане, на основании статьи 37 Гражданского кодекса Закон об АО устанавливает, что: (1) устав компании должен регулировать порядок образования и компетенцию ее органов общества, а также порядок организации их деятельности (статья 9); (2) определение количественного состава, срока полномочий совета директоров, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий является исключительной компетенцией общего собрания акционеров (статья 36), и

(3) выборы членов совета осуществляются акционерами кумулятивным голосованием (статья 54).

Таким образом, единственным основанием для того, чтобы лицо могло получить полномочия члена совета и исполнять соответствующие должностные обязанности Закон об АО предусматривает решение общего собрания акционеров, которое оформляется протоколом (ст. 80 узбекистанского Закона об АО и статья 52 казахстанского Закона об АО).

Решения общего собрания акционеров обязывают органы и должностных лиц компании, и сами по себе являются необходимыми и достаточными для того, чтобы их исполнять в соответствии с их содержанием. Также решение общего собрания акционеров о прекращении полномочий члена совета является необходимым и достаточным основанием для прекращения его полномочий без осуществления сторонами соответствующего корпоративного отношения (в данном случае - самой компании и члена совета, чьи полномочия прекращены решением общего собрания) каких-либо иных действий правового характера.

В том числе от них не требуется и не может требоваться заключение какого-то договора об исполнении обязанностей члена совета или соглашения о прекращении такого договора, ибо оформление и прекращение договорных отношений подчиняется иным правилам, содержащимся в Гражданском кодексе (включая обязательность оферты и акцепта, иные основания для оспаривания действительности договора, соблюдение порядка прекращения договора и другие обязательные условия) и не применимым к оформлению и прекращению корпоративных отношений по формированию совета компании.

4. Условия и порядок исполнения обязанностей и осуществления директорами их полномочий регулируются корпоративным законодательством, уставом компании и внутренними документами компании, а также решениями общего собрания акционеров, единственного акционера компании.

В частности, основанием для выплаты вознаграждения членам совета, в том числе независимым директорам, любой компании, как и возмещение или оплата расходов, связанных с исполнением ими их должностных обязанностей, может быть только соответствующее решение общего собрания акционеров. Эти вопросы не могут регулироваться индивидуальными договорами с членами совета, а информация об их вознаграждении не может носить конфиденциальный характер.

Одним из важнейших условий осуществления членами совета их должностных полномочий является уплата их вознаграждения и возмещение или оплата расходов, связанных с исполнением обязанностей

членов совета. Решение этих вопросов относится также к компетенции акционеров, а формой принятия таких решений является также голосование на общем собрании акционеров или принятие решения единственного акционера.

В частности, в соответствии с Принципами ОЭСР законодательно *«должна быть предусмотрена возможность акционера голосовать по вопросу компенсаций для членов совета директоров»* (с. 19).

Предполагается, что в каждой компании должна быть разработана политики в области вознаграждения членов совета, и такая политика должна быть принята в качестве публично доступного внутреннего документа компании. Исходя из того, что *«информация о вознаграждении, выплачиваемом членам совета директоров и руководящим работникам, также является предметом беспокойства акционеров»* (с. 49), Принципы ОЭСР констатируют, что разработка и раскрытие такой политики должно быть отнесено к сфере ответственности совета (с. 61).

В Узбекистане определение вопросов, по которым члены совета могут участвовать в принятии решений относительно деятельности компании, определяется Законом об АО в качестве компетенции совета компании (статья 82). Законом о банках эта компетенция дополняется вопросами компетенции совета, если компания является банком (статья 34). В свою очередь, форма и порядок осуществления деятельности совета компании регулируется Законом об АО и уставом компании. Закон не предусматривает регулирование этих вопросов какими-то договорами компании или ее акционеров с членами совета.

Вопрос о вознаграждении за исполнение обязанностей члена совета также регулируется императивными нормами Закона об АО. В частности, согласно статье 81 Закона об АО допускается выплата членам совета вознаграждения и (или) компенсирование расходов, связанных с исполнением функций членов совета в период исполнения ими соответствующих должностных обязанностей.

Аналогичным образом эти вопросы регулируются и казахстанским законодательством. В том числе, в Казахстане Закон об АО также вполне определенно относит к исключительной компетенции общего собрания акционеров определение размера и условий выплаты вознаграждений и компенсации расходов членам совета директоров за исполнение ими своих обязанностей

При этом основанием для выплаты такого вознаграждения и компенсирования указанных расходов является решение общего собрания акционеров, а не какой-то отдельный договор (хоть гражданско-правовой, хоть трудовой договор). Также решением общего собрания акционеров (а

не договором) устанавливаются размеры таких вознаграждений и компенсаций.

Поскольку эти решения принимаются общим собранием акционеров по своему усмотрению, общее собрание акционеров в одностороннем порядке и может пересмотреть такие решения, изменить или отменить их. Принятие таких решений не подчиняется правилам осуществления договорных отношений, предусмотренных Гражданским кодексом и трудовым законодательством.

Таким образом, условия и порядок исполнения обязанностей и осуществления директорами их полномочий регулируются корпоративным законодательством, и они не могут регулироваться договорными конструкциями.

5. Права и обязанности директоров регулируются законодательством и внутренними документами отдельной компании, а не договором. Нарушение законодательных требований и положений внутренних документов компании (а не каких-то договорных конструкций) является основанием для привлечения членов совета к имущественной ответственности за вред, причиненный компании вследствие ненадлежащего исполнения директорами их должностных обязанностей.

Законодательного и внутреннего нормативного регулирования условия и порядка исполнения обязанностей члена совета компании является достаточным для того, чтобы обеспечить надлежащее исполнение таких обязанностей, а также обоснованное и адекватное привлечение к ответственности за ненадлежащее исполнение этих обязанностей.

В соответствии с Принципами ОЭСР в законодательстве должна быть четко сформулированная обязанность членов совета проявлять лояльность к компании и всем акционерам (с. 32). *«Совет директоров не только отчитывается перед компанией и ее акционерами, но также обязан действовать в их лучших интересах, ... необходимо соблюдение экологических и социальных стандартов»* (с. 58).

В Принципах ОЭСР указывается, что требование о том, чтобы совет действовал в интересах компании, при этом принимая во внимание интересы акционеров, наемных работников и общественного блага, закрепляется законодательно. Также поясняется, что *«данный принцип устанавливает два ключевых элемента обязанностей членов совета директоров как доверенных лиц: обязанность проявлять заботливость и обязанность проявлять лояльность. Обязанность проявлять заботливость требует от членов совета директоров действовать на*

основании полной информированности, добросовестно, с должной осмотрительностью и заботливостью» (с. 58).

Осуществление своих обязанностей в нарушение этих принципов влечет за собой рассмотрение вопроса акционерами о прекращении членства соответствующего субъекта в совете компании. В тех случаях, когда ненадлежащее поведение директора привело к возникновению имущественного ущерба компании, в отношении такого директора может быть предъявлен прямой или производный иск о возмещении компании такого ущерба. Порядок и условия предъявления и рассмотрения такого иска регулируется корпоративным и процессуальным законодательством.

Помимо того, что условия исполнения обязанностей членов совета и последствия ненадлежащего исполнения регулируются законодательством, дополнительно такие условия исполнения и наступления ответственности члена совета перед компанией могут регулироваться внутренними документами компании, принятыми (в зависимости от уровня соответствующего внутреннего документа) либо общим собранием акционеров, либо корпоративными решениями совета компании.

В частности, в Принципах ОЭСР подчеркивается, что *«принятые в рамках компании кодексы служат стандартом поведения для членов совета директоров и ключевых руководящих лиц, задают рамки принятия решений в процессе взаимодействия с различными и зачастую конфликтующими группами. Как минимум, этический кодекс должен устанавливать четкие ограничения на преследование личных интересов, включая сделки с акциями компании. Общие рамки этического поведения выходят за пределы простого соблюдения закона, которое всегда является основополагающим требованием» (с. 60).*

Внутренними документами компании также может быть предусмотрено *«введение положений о злонамеренном поведении и о возврате вознаграждения. Эти положения дают компании право удержать или получить обратно вознаграждение, которое было выплачено руководящим лицам в случае управленческого мошенничества и иных обстоятельств, например, когда компания обязана пересмотреть финансовые отчеты вследствие существенного несоблюдения требований, предъявляемых к финансовой отчетности» (с. 62).*

В Узбекистане Гражданский кодекс предусматривает общую обязанность членов любых сформированных органов любого юридического лица, в том числе применимую в отношении членов совета любой компании. В частности, в статье 45 Гражданского кодекса Узбекистана предусмотрено, что *«лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в*

интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно». Эта же статья предусматривает гражданско-правовые последствия нарушения такой обязанности: «оно обязано по требованию учредителей (участников, членов) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу».

Эти общие требования детализируются в законодательных актах, в частности, в Законе об АО и в Законе о банках.

Например, статья 88 Закона об АО обязывает членов совета при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах компании и регулирует условия наступления ответственности за ненадлежащее соблюдение этого требования.

В отношении членов совета любого банка Закон о банках еще больше детализирует эту обязанность, предусмотренную Законом об АО. В частности, статья 34 требует, чтобы члены совета банка содействовали разумному корпоративному управлению банком и при исполнении своих полномочий и обязанностей учитывали законные интересы банка, его вкладчиков и акционеров, а также обеспечивать эффективное сотрудничество банка с Центральным банком. Кроме того, на членов совета непосредственно возлагается обязанность соблюдать требования по независимости их суждений.

В ряде случаев законами требуется принятие определенных внутренних документов компании, направленных на регулирование конкретных аспектов корпоративного управления в отдельных компаниях и являющихся обязательными для соблюдения членами совета, другими должностными лицами, а также работниками компании.

Например, Закон о банках обязывает банки разрабатывать и утверждать политику корпоративного управления, порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов и принимать другие внутренние документы (статьи 32 – 34). Такие документы принимаются либо решением общего собрания акционеров, либо корпоративным решением совета. Такие внутренние документы, как правило, имеют эффект прямого действия и должны применяться за счет непосредственного соблюдения их требований теми должностными лицами и работниками компании, чье поведение они призваны регулировать.

Так же и в Казахстане Законом об АО определяются принципы деятельности должностных лиц компании, а в отношении членов совета дополнительно установлены обязанности «действовать в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан, уставом и внутренними документами общества на основе информированности, прозрачности, в интересах общества и его акционеров, а также относиться

ко всем акционерам справедливо, выносить объективное независимое суждение по корпоративным вопросам (статья 62).

Совершенно очевидным является то, что казахстанский Закон об АО, устанавливая обязанности директоров, не предполагает существование каких-то индивидуальных договоров, которыми бы регулировались вопросы исполнения директорами должностных обязанностей.

В то же время статья 62 Закона об АО детально регулирует условия и основания наступления ответственности должностных лиц компании перед компанией и акционерами за вред, причиненный их действиями и (или) бездействием, и за убытки, понесенные компанией, а также порядок привлечения к такой ответственности.

6. Регулирование корпоративных отношений (в том числе отношений, связанных с избранием в члены совета и исполнением обязанностей члена совета) нормами корпоративного законодательства и основанными на них положениями соответствующих внутренних документов отдельной компании обуславливает применение конкретных правовых последствий их нарушения. Эти последствия (как и порядок их применения) являются специфическими для корпоративных отношений, и отличаются от норм, регулирующих трудовые и договорные отношения.

В связи с этим не может существовать одновременно двух или более оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, поскольку в одной и той же ситуации не может быть такого, чтобы, подлежали применению различные процедуры прекращения отношений члена совета с компанией.

В противном случае страдают интересы компании, самого члена совета компании, а также иных заинтересованных лиц, что не позволит обеспечить достижение цели совершенствования национальных основ корпоративного управления, заключающейся в *«оказании содействия экономической эффективности, устойчивому росту и финансовой стабильности»* (Принципы ОЭСР; с. 9).

Как отмечается выше, корпоративные отношения регулируются, как правило, непосредственным применением норм корпоративного законодательства, внутренних документов компании и исполнением решений общего собрания акционеров компании и корпоративных решений совета компании.

В том числе, права и обязанности членов совета возникают и прекращаются на основании решения общего собрания акционеров. В принятии этого решения акционеры, хотя и руководствуются

требованиями законодательства относительно состава совета, критериев независимости директоров и других правовых норм, действуют по своему усмотрению и в одностороннем порядке.

Также в одностороннем порядке общее собрание акционеров принимает все решения относительно размеров и условий выплаты вознаграждения директорам компании. Еще раз подчеркнем, что такие решения применяются и исполняются непосредственно, не только не предполагая, но и не допуская оформления или подтверждения этих решений чем-то иным, кроме протокола общего собрания акционеров, подлежащих либо опубликованию, либо иному доведению до сведения всех акционеров компании (статьи 106 – 108 Закона об АО в Узбекистане и статьи 79 - 80 Закона об АО в Казахстане).

По сравнению с решениями общего собрания акционеров, в отношении которых применяется режим публичных документов, доступных для всех акционеров и иных заинтересованных лиц, любые договорные отношения защищаются режимом конфиденциальности и обязательности согласованной воли сторон договора. Допущение договорного оформления отношений по вопросам вознаграждения директорам означает умаление публичного характера принятия решений о выплате такого вознаграждения и условиях выплаты, ограничивает права акционеров и иных заинтересованных лиц.

В целом, еще раз повторимся, практика заключения договоров о вознаграждении директорам не только не соответствует международно признанным стандартам корпоративного управления, но и нарушает требования действующего законодательства государств центрально-азиатского региона.

13 сентября 2020 г.

ⁱ См. OECD (2016), Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, OECD Publishing, Paris. – интернет-ресурс: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru>

ⁱⁱ См. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009. – 160 с. С. 25.

ⁱⁱⁱ См. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. С. 36.